

Глава 5:

Старательно не замечая шока уставившихся на него адептов, Янь Чжаогэ спокойно продолжал говорить: "Большинство этих артефактов предназначены для защиты, так как сейчас самое главное - ваша безопасность. Но постарайтесь сильно не рассчитывать на их защиту - так вы быстрее выучитесь. В тренировках главное сильные и постоянные нагрузки".

- По... Подожди-ка, племянник Янь... - забормотал старейшина Цуй, перебивая речь Янь Чжаогэ. - Мне слышалось, или ты сказал "создание других артефактов"?!

Он с недоверием разглядывал кучу валяющихся перед ним артефактов. "Уж не хочешь ли ты сказать, что все эти артефакты ты не насобирали где-то, а сам изготовил?"

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Естественно, сам сделал. Собирать такой хлам мне было бы неинтересно, эта мелочь недостойна быть в моей коллекции".

Все слышавшие эту фразу автоматически сглотнули - никто не посмел опровергнуть заявление Янь Чжаогэ. Впрочем, никто и не мог.

Слабенькие артефакты вроде этих были ценностью только для адептов-новичков, а для кого-то вроде Янь Чжаогэ они были практически сродни мусору.

Выражение лиц у новичков было таким, словно у них начались сильные галлюцинации.

То, что происходило сейчас, не укладывалось у них в голове. Это противоречило здравому смыслу!

Мощи Янь Чжаогэ было достаточно, чтобы заниматься изготовлением различных артефактов - с этим никто поспорить не мог.

Несмотря на то, что раньше никто из них не слышал о том, что Янь Чжаогэ умеет изготавливать артефакты, полностью такой возможности никто не исключал.

Сам-по-себе процесс изготовления артефактов был крайне непростым. Он требовал огромного количества времени и энергии.

Те воины, которые решили посвятить свою жизнь изготовлению артефактов, обычно имели огромное влияние и авторитет.

Старейшина Цуй поражённо вдохнул. "И сколько времени у тебя ушло на изготовление этих артефактов?"

- Обычно я над ними работаю в свободное между тренировками время... На эти шестнадцать штук у меня ушло... Дай-ка подумать. Да, чуть меньше месяца, - абсолютно спокойным голосом ответил Янь Чжаогэ.

- Невозможно! - упрямо завопил старейшина. - Если бы ты сказал, что это сделал твой отец, то я бы ещё поверил... Но ты - вряд ли.

И он покачал головой, отказываясь верить в услышанное.

По правде говоря, отец Янь Чжаогэ и не уступающие ему по силе люди запросто могли изготовить эти простые артефакты.

Но кто из них поступил бы так необдуманно? Если у мастера есть время и желание изготовить артефакт, то на такую мелочь он просто не стал размениваться бы.

Но толпа так не думала, и поэтому начала сомневаться в Янь Чжаогэ, подозрительно сверля его взглядами. Может, брата Янь просто загнали в угол и он попытался произвести на народ ложное впечатление?

Янь Чжаогэ громко расхохотался: "Да, невозможно, если бы я использовал внешнюю кристальную печь. Но вот с внутренней кристальной печью у меня всё получилось".

Услышав это, толпа снова онемела. Старейшине же пришлось хуже всех - он едва не заработал себе инфаркт.

Дрожащим голосом старейшина Цуй поинтересовался: "Ты... Ты только что сказал что-то про внутреннюю кристальную печь? Не может быть... Нет... Это же легендарные печи, использовавшиеся до Катаклизма".

- Но они же давно все исчезли! Исчезло всё - материалы, инструкции по изготовлению таких печей, да даже никаких простеньких записок, касающихся их использования, не осталось! Единственное, что осталось от печей, так это истории и легенды о том, какими эти печи были незаменимыми!

Легенды гласили, что до Катаклизма цивилизация воинов была в самом расцвете. Люди прошлого не только обладали идеальными техниками культивации и боевыми искусствами, но и изготовление артефактов у них тоже было развито до совершенства.

В прошлом адепты боевых искусств даже не притрагивались к оружию смертных - в те времена недостатка в артефактах не было, полно было даже священных артефактов.

Но после катаклизма исчезло абсолютно всё. Такое чудовищное бедствие мало что смогло пережить - все артефакты и знания были утеряны. Для последующих поколений остались лишь легенды о былом величии.

Но для Янь Чжаогэ технология изготовления внутренней кристальной печи секретом не была - та библиотека, в которой он оказался в момент своего первого пересечения миров, обладала и не такими знаниями.

- Да вот понимаешь, какая удача мне улыбнулась... Как-то раз я тренировался в руинах, и наткнулся на неполную инструкцию по сборке таких вот внутренних кристальных печей! - широко улыбнулся Янь Чжаогэ. - Естественно, я решил поэкспериментировать, вдруг удастся построить, а то и улучшить, одну такую печку. Собственно, эта кучка артефактов лишь побочный продукт моих экспериментов, я сделал их сам, как ты уже понял. В данный момент моя печь может изготавливать лишь простые артефакты, эти - самые лучшие из того, что я смог сделать. Ещё у меня есть несколько артефактов первого класса, но они нестабильны и использовать их нельзя - я решил сам их питать энергией, чтобы посмотреть, что из этого получится, и как можно улучшить следующую партию артефактов.

Он щёлкнул пальцами: "Процесс постоянно улучшается, так что вскоре я смогу делать средние и даже высшие артефакты... А если сможем понять древний метод, по которому изготавливали артефакты наши предки, то и до духовных артефактов недалеко".

В этот момент брат Ху притащил огромную, с человеческий рост, печь, которая излучала энергию Ци. Он знал, что задумал его мастер, поэтому без напоминаний сбегал за печкой.

Старейшина Цуй до этого никогда не видел внутренней кристалльной печи, но даже он понимал, что стоящая перед ним печь ой какая непростая.

Толпа медленно приходила в себя, но всё же до конца не оклемался ещё никто.

Даже обычно спокойная Сы Кунцин была крайне озадачена.

Она знала больше, чем другие адепты-новички, поэтому очень хорошо понимала, какое сокровище сейчас перед ней поставили.

Сейчас, конечно, эта печка была не более, чем побегом. Но как только Янь Чжаогэ завершит свои эксперименты, значение этой печи возрастёт до небес, словно гигантские деревья-исполины.

- Сейчас я собирался сходить к Озеру Запечатанных Драконов не только из-за возложенной на меня миссии, у меня там и личные дела есть - нужно разведать кое-что, касающееся улучшения моей печки. Мне нужна атмосфера, которая характерна для Озера, и пару семян Истинного огня Ли, которые тоже появились в районе Озера.

То, с каким спокойствием Янь Чжаогэ говорил, удивило Сы Кунцин и Е Цина, и они молча переглянулись.

Кто-то из толпы радостно выкрикнул: "Брат Янь! Если ты научишься изготавливать духовные артефакты, то, может, сможешь и..."

В нынешнем мире священные артефакты были очень редкими, поэтому кричащий даже не посмел произнести это название вслух. Но в душе он ликовал: "Если наша секта научится изготавливать духовные артефакты в огромных количествах, то тогда..."

Янь Чжаогэ, широко улыбнувшись, кивнул: "Именно! Если у нас всё получится, то в будущем, отправляясь на тренировку и устраивая стычки с адептами других сект, вы будете использовать артефакты. А они будут использовать полуартефакты, да и то если найдут. Мы всех в порошок сотрём, используя мощные и качественные артефакты!"

Толпа радостно завопила.

Янь Чжаогэ махнул рукой, призывая к тишине: "Прилежно работайте над своей культивацией. Все вы - будущее секты горы Истинной Веры".

Толпа ответила практически в унисон: "Мы будем действовать скромно и благоразумно, станем тренироваться, выкладываясь на полную. Мы прославим секту горы Истинной Веры!"

В общем-то Янь Чжаогэ стал известным в довольно раннем возрасте, сейчас же он был ненамного старше Сы Кунцин, Е Цина и прочих, поэтому называть их "будущим секты" было не совсем верно - в конце концов, Янь Чжаогэ был из того же самого поколения, что и они.

Но, за исключением старейшины Цуя, на эту оплошность никто внимания не обратил.

Сравнение между Янь Чжаогэ и Е Цингом было позабыто.

Слишком разительным было различие между ними. У них был слишком разный взгляд на проблемы, слишком разный уровень культивации и силы - ничего общего, проще говоря.

Один только факт того, что Янь Чжаогэ умудрился сделать внутреннюю кристалльную печь,

поражал воображение. Эта печь позволит секте укрепить своё положение в мире - простой ученик явно не сможет похвастаться таким достижением.

Ещё следовало учитывать то, что Янь Чжаогэ был гениально талантливым.

Его ровесники пытались отвоевать себе хоть кусочек славы среди своих ровесников, а Янь Чжаогэ уже всерьёз принялся за внешний авторитет секты.

Наконец старейшина Цуй совладал с собой и улыбнулся: "Племянник Янь вполне соответствует своей репутации столпа секты горы Истинной Веры! Ты - посланник небес, дарованный нам богами. Надо срочно рассказать о печи руководству секты".

Янь Чжаогэ не дал ему закончить: "Нет нужды беспокоиться, старейшина Цуй. Я ещё вчера доложил руководству о печи... Отец и его наставник уже в курсе. Более того, отец уже решил присоединиться к моим экспериментам - вот эта печь всего лишь копия моей первой, я её себе для баловства оставил".

Старейшина Цуй неодобрительно сжал губы, но быстро взял себя в руки и сказал: "Это же чудесно! Но нужно держать это всё в секрете, если другие секты прознают о печи, то кто знает, на что они пойдут, чтобы её заполучить... Ты был неосторожен, племянник Янь"

Янь Чжаогэ ухмыльнулся: "Скоро старейшины сделают официальное заявление... Думаю, вы его завтра и получите. Что касается того, почему мой отец решил сделать так - не моё дело. Собственно, я и вам предлагаю в это не лезть, старейшина".

Старейшина Цуй напрягся - Янь Чжаогэ внезапно тронулся с места и уверенно отправился в его сторону.

Он уже улыбался не так широко и дружелюбно, как до этого: "Старейшина холла заданий, а? Какой высокий пост! Важная шишка! Да даже эти адепты-новички уже вас игнорировать могут! В будущем, впрочем, можете даже не снимать с себя маску доброго старичка... Но уж не думали ли вы, что попытавшись меня унижить, вы спровоцируете меня на драку с Е Цзином и при этом на вас я никакой обиды не затаю?".